

Утверждаю
Проректор по науке и инновациям
ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»

_____ Козадеров О.А.
«14» февраля 2019 г.

Отзыв ведущей организации

о диссертации Никодимовой Анны Дмитриевны «Шантаж как феномен деструктивной коммуникации», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Классический лингвопрагматический подход к коммуникации (работы Дж. Остина, Г.П. Грайса, Дж. Серля и др.) заложил основы моделирования идеального конструктивного общения, и именно такой подход реализуется во многих лингвистических исследованиях в течение последних десятилетий. Однако реальная коммуникация зачастую не совпадает с идеальной моделью, в которой коммуникативные действия всех участников общения соответствуют Принципу кооперации. Шантаж как коммуникативное явление весьма далек от предлагаемого в лингвистической прагматике идеала, и это одна из причин, по которой до сих пор в современной лингвистике шантажу уделяется мало внимания. Диссертационное исследование Анны Дмитриевны Никодимовой заполняет этот пробел: работа посвящена изучению шантажа как разновидности деструктивной коммуникации. Работа, несомненно, **актуальна**: шантаж представляет собой сложное и достаточно распространенное коммуникативное явление как в институциональном дискурсе, так и в повседневном общении, следовательно, его комплексное лингвистическое описание необходимо для более глубокого понимания сути неидеальной межличностной коммуникации в целом.

Как справедливо отмечает автор, в последние годы само понятие шантажа детерминологизировалось, в результате чего носители русского языка осознают шантаж не как действие, нарушающее закон, а как разновидность деструктивного вербального взаимодействия, которая достаточно часто встречается в повседневном бытовом дискурсе. Именно такой шантаж становится **объектом** исследования А.Д. Никодимовой, а способы его языковой реализации в общении – **предметом** исследования.

Научная новизна проведенного исследования связана в первую очередь с тем, что шантаж изучен преимущественно в юридическом аспекте, т.е. применительно к институциональному дискурсу, а как феномен *межличностного* манипулятивного общения он остается практически неизученным. В работе *впервые* проводится комплексное описание шантажа как феномена деструктивной коммуникации в бытовом дискурсе, систематизируются способы шантажирования, описываются типы коммуникативных личностей шантажистов.

Поскольку объектом исследования является шантаж в бытовом общении, в качестве **материала** исследования в работе использованы художественные и публицистические тексты, кинофильмы, данные Национального корпуса русского языка, а также скрипты повседневных диалогов, собранных автором.

В своем исследовании А.Д. Никодимова опирается на классические и современные работы, выполненные в рамках теории дискурса, лингвистической прагматики и теории речевых жанров, лингвоконфликтологии и других отраслей современного лингвистического знания.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в развитие анализа дискурса, теории коммуникации, а также теории речевых жанров. Рассматривая шантаж как речевой жанр, А.Д. Никодимова предлагает новую оригинальную трактовку изучаемого явления, доказывает возможность применения модели «паспорта речевого жанра», предложенной

Т.В. Шмелевой, к, казалось бы, разрозненным проявлениям взаимодействия шантажиста и жертвы шантажа.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования результатов исследования в деятельности специалистов по речевому воздействию, семейных консультантов, в лингвистической экспертизе текста, а также в преподавании различных лингвистических дисциплин: стилистики и риторики, теории коммуникации, общей теории дискурса и др.

Кратко остановимся на основном содержании трех глав диссертации с целью анализа аргументированности основных положений защищаемой работы.

В первой главе исследования А.Д. Никодимова проводит обзор существующих подходов к изучению шантажа, представляет основные понятия, необходимые для дальнейшего исследования (*аргументация, аргументативный дискурс, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, речевой акт, иллюкутивная сила, речевой жанр* и др.), сопоставляет существующие в современной лингвистике точки зрения относительно трактовок данных понятий, а также обосновывает собственную исследовательскую позицию, что, на наш взгляд, особенно важно при наличии такого разнообразия подходов к изучаемому явлению.

Вторая глава диссертации посвящена феноменологическому описанию шантажа. Автор сосредоточивает внимание на терминологическом содержании понятий *шантаж* и *угроза* в юридической практике. Результаты сопоставления трактовок данных понятий удачно обобщены в таблице.

Следующим шагом становится описание шантажа как явления институционального дискурса. А.Д. Никодимова кратко анализирует шантаж в политической коммуникации, в дискурсе средств массовой информации, деловом общении.

В этой же главе проводится анализ лексикографических описаний понятия *шантаж*, а также его наивно-языкового понимания носителями

русского языка. Выводы о месте шантажа в наивной картине мира основаны на результатах проведенных автором опросов о том, как взрослые носители русского языка понимают суть шантажа и какие коммуникативные явления они относят к категории шантажа. Результаты опросов показывают, что в наивной картине мира шантаж тесно связан с понятиями угрозы, манипулирования, целенаправленного психологического давления на адресата с целью получения личной выгоды.

В третьей главе диссертации А.Д. Никодимова обращается к речевым характеристикам шантажа. В качестве теоретической основы в работе используется модель речевого жанра, предложенная Т.В. Шмелевой. Применяя данную модель, диссертантка представляет системное описание шантажа и описывает способы языковой реализации этого речевого жанра.

Одним из рассматриваемых в третьей главе вопросов становится описание коммуникативной личности шантажиста, моделирование его «коммуникативного портрета». Кроме того, анализируется коммуникативное поведение адресата – жертвы шантажа, выделяются основные респонсивные тактики и описываются способы их языковой реализации.

Остановимся на основных достоинствах рецензируемой диссертации.

1. Представленный в первой главе обзор возможных подходов к изучению шантажа позволяет оценить сложность данного явления. Каждая из рассмотренных исследовательских перспектив раскрывает отдельные аспекты изучаемого явления и являются взаимодополняющими, однако, как показывает автор работы, комплексное описание шантажа становится возможным с опорой на теорию речевых жанров.

2. Представляется продуктивной идея о выделении двух типов коммуникативной личности шантажиста: шантажиста-манипулятора и шантажиста-диктатора на основе используемых ими тактик прямого либо непрямого воздействия на адресата шантажа.

3. Интересным представляется анализ метаязыковой деятельности носителей современного русского языка: проведенные автором опросы

позволили выделить дифференциальные признаки, наиболее важные для понимания сути шантажа.

4. Продуктивным является предложенное в работе разграничение шантажа и смежных явлений угрозы и ультиматума.

Предложенные в диссертации А.Д. Никодимовой способы анализа эмпирического материала и выводы не вызывают принципиальных возражений. Однако любое исследование предполагает возможность научного диалога, поэтому позволим себе задать несколько вопросов и высказать ряд замечаний.

1. Какова была методика сбора эмпирического материала? Как сбалансирован корпус примеров?

2. Хотелось бы уточнить, как в работе использовались данные Национального корпуса русского языка. Как извлекались данные из корпуса? Возможно ли говорит о том, что языковой корпус может служить источником данных для исследования сложного коммуникативного явления, не имеющего (в отличие от явлений грамматических) стабильной языковой формы выражения?

3. Всегда ли шантаж – это проявление коммуникативной власти или же факт шантажа в повседневной коммуникации может быть также попыткой «захвата власти» в дискурсе (ср. анализируемый в работе пример шантажа дяди его племянником Гарри Поттером)?

4. Есть ли в корпусе примеров случаи, когда шантаж остается без явно выраженной реакции адресата? Если таких примеров нет, можно ли считать реакцию адресата на шантаж иллюкативным вынуждением?

Из замечаний укажем на следующие:

1. В выводах, представленных в первой главе, было бы логично не только суммировать существующие подходы к описанию шантажа, но и еще раз определить собственную исследовательскую позицию.

2. Определяя цель субъекта шантажа, автор сводит ее к коррекции поведения объекта шантажа. На наш взгляд, было бы точнее говорить о том,

что цель шантажа заключается в том, чтобы каузировать адресата не просто скорректировать уже существующее поведение, но осуществить некоторое новое действие, в котором сам адресат явным образом не заинтересован.

3. В ряде случаев автор использует тексты произведений, переведенных на русский язык, при этом выводы основаны на анализе стилистических особенностей именно русского перевода, а не оригинала. Например, на стр. 144-145 анализируется фрагмент книги Дж. Роулинг «Гарри Поттер и узник Азкабана», в русском переводе которого используется фраза *Тогда я из твоей башки выбью всю дурь!*. В английском оригинале лексики с подобной сниженной стилистической окраской нет: *You'll get the stuffing knocked out of you, won't you?*. В оригинальном тексте используется другая вербальная техника: во-первых, говорящий не называет того, кто именно будет осуществлять угрозу, во-вторых, синтаксически высказывание оформлено как разделительный вопрос, который, в совокупности с жестами и мимикой и указывает на конфронтацию между персонажами книги. Поскольку способы оформления ответной реакции на шантаж в тексте оригинала и в переводе оказываются разными, представляется не вполне корректным делать выводы о речевом поведении адресата только на основе анализа текста перевода.

Хочется подчеркнуть, что высказанные выше вопросы и замечания носят дискуссионный характер и не снижают положительного впечатления от диссертации.

Работа А.Д. Никодимовой представляет собой самостоятельное завершённое исследование, вносящее вклад в современную теорию языка, лингвистическую прагматику, теорию речевых жанров, лингвистическую конфликтологию. Диссертационное исследование прошло достаточную апробацию: основные результаты были представлены автором на международных и всероссийских научных конференциях, итоги исследования нашли отражение в восьми публикациях, три из которых

опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат диссертации адекватно отражает ее содержание.

Диссертация А.Д. Никодимовой соответствует паспорту специальности 10.02.19 – теория языка и критериям, установленным в п.п. 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, с изменениями Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 г. № 335, а ее автор, Анна Дмитриевна Никодимова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, доцентом, заведующей кафедрой теоретической и прикладной лингвистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» Ксенией Михайловной Шилихиной, обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики. Протокол № 6 от 14 февраля 2019 г.

Заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики,
доцент, доктор филологических наук по специальности
10.02.19 – теория языка

Шилихина Ксения Михайловна

14 февраля 2019 г.

Сведения об организации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Воронежский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ВГУ»).

Российская Федерация, 394018, г. Воронеж, Университетская пл., 1.

Тел. +7 (473) 220-75-21

E-mail: office@main.vsu.ru

Сайт организации: www.vsu.ru